

эти вопросы, изложенные в нем — вполне сумароковские, неоднократно высказанные им (см. в моей книге «Русская поэзия XVIII в.»). Для примера укажу эпистолу о русском яз., статью об истреблении иностранных слов из русского яз., сатиру о французском языке, притчу «Порча языка», эпиграмму 41 (здесь между прочим «пузырь всегда пузырь, хоть пуст, хотя надут»), ответ на оду В. И. Майкова, — и опять: «когда булабочка в пузырь надутый режет, вся пышность пузыря в единый миг исчезнет» и т. д., — и мн. др. Термины «ясный, согласный» — типично сумароковские. Стихи «Вздору там ораторы не мелют» и сл. — направлены, видимо, против Ломоносова, что, естественно, ведет нас опять к авторству Сумарокова.

(Стихи о подьячих и приказных крюках).

За морем нет тунеядцев,

Все люди за морем трудятся,

Все там отечеству служат;

Лучше работающий там крестьянин,

Нежели господин тунеядец;

Лучше не расчесаны кудри,

Нежели парик на болване...

Это общее место сумароковского творчества; параллелей так много, что нет необходимости их напоминать.

В утопии «Сон. Счастливое общество»: «Не имеют тамо люди ни благородства, ни подгородства, и преимуществуют по чинам, данным им по достоинствам, и столько же права крестьянской имеет сын быть великим господином, сколько сын первого вельможи...

...Всякая наука, всякое полезное упражнение, всякое художество и всякое ремесло... тамо в почтении, а тунеядство в превеличайшем презрении, и слово тунеядец жестокая тамо брань». VI. 367 (1759).

Ср. сатиру о благородстве в с. ю.

VII. 360—363.

«...есть и у людей

Такие господа, которые и ту же

Раздувшись гоняют лошадей,

Которы возят и коих сами хуже».

VII. 157 (1769).